

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЮЖНОЙ ОСЕТИИ: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Автором предпринята до сих пор нереализованная отечественными историками и политологами попытка изучения внутривнутриполитической динамики и существующих тенденций генезиса власти в Республике Южная Осетия-Алания. Политическая обстановка в этом квазигосударственном образовании невероятно сложна и потенциально чревата большим социальным взрывом.

Ключевые слова: политическая система; государственное становление; Южная Осетия; парламент; политические партии.

Российская операция по принуждению Грузии к миру и признание Россией независимости Республики Южная Осетия (РЮО) спасли югоосетинский народ от тотального истребления и, казалось, предоставили ему позитивный исторический шанс. После завершения процедуры признания Россией независимости РЮО уже можно утвердительно говорить о том, что на политической карте мира, фактически впервые за последние более чем восемь веков, вновь появилось суверенное Осетинское государство [1]. Признание Россией Республики Южная Осетия стало, таким образом, действительно эпохальным событием для всего осетинского народа.

Политическая система Республики Южная Осетия складывалась в очень непростых условиях: непризнанность страны во внешнем мире, отсутствие дееспособных отраслей экономики, постоянная угроза грузинского военного вторжения и многие другие факторы объективно наложили негативный отпечаток на все структурные основы югоосетинского государственного организма. Одним из наиболее негативных факторов, оказывающих долговременное отрицательное воздействие на всю систему югоосетинской власти, является слепое копирование российских государственных форм. Несопоставимые масштабы России и Южной Осетии, несопоставимость финансовых возможностей, резкие различия в социальной структуре общества, совершенно различные внутривнутриполитические условия функционирования государственного аппарата – все эти обстоятельства, казалось, должны бы предостеречь югоосетинскую политическую элиту от бесперспективного копирования российской политико-государственной системы. К сожалению, такого осмысления в высших кругах югоосетинского общества не произошло. Более того, демонстративное копирование российских государственных форм и методов власти стало, через некоторое время, очень удобной ширмой, которой властные круги Южной Осетии, близкие президенту Эдуарду Кокойты, стали прикрывать антидемократические, откровенно тоталитарные методы осуществления власти.

Например, явно копируя российские методики «умыкания избирателя от оппозиции», верховная власть РЮО в лице Центральной избирательной комиссии РЮО под надуманным предлогом не допустила Социалистическое народное движение «Фыдыбаста» к участию в выборах в республиканский парламент 23 мая 2004 г. Многочисленные обращения Председателя СНД «Фыдыбаста» В.Ф. Гобозова в Верховный Суд РЮО, где прямо указывалось на вопиющие нарушения ЦИКом действующей Конституции РЮО, ни к чему не привели [2]. В парламент Республики Южная Осетия в 2004 г., как теперь уже ясно, действительно чудом сумела пройти только оппозиционная Народная

партия Руслана Келехсаева. Столь же прискорбные политические итоги имела и последняя по времени избирательная кампания по выборам в Парламент РЮО в мае 2009 г. Все сколько-нибудь известные лидеры югоосетинской оппозиции были буквально выброшены за пределы избирательного процесса волонтеристскими решениями подконтрольного Э. Кокойты югоосетинского Центризбиркома.

Поразительные образцы тоталитарных методик, в арсенале которых присутствуют буквально все способы устранения политических оппонентов и шельмования лично неугодных президенту Эдуарду Кокойты частных лиц, демонстрирует югоосетинский сайт alania-svoboda.org [3]. Если даже 50% фактов политического террора, унижения человеческого достоинства, разнузданных преследований политических деятелей и частных лиц в РЮО, о которых сообщает сайт alania-svoboda.org, являются правдой, то уже одного этого достаточно для самых решительных действий российской и международной общественности.

Тоталитарная структура власти почти всегда бывает сопряжена с ее неэффективностью в моменты серьезнейших внутренних, а тем более внешних потрясений [4]. Даже система величайшего политического менеджера советской власти Иосифа Сталина, эффективности которой в целом могли бы позавидовать многие государства, и та дала серьезнейший сбой в первые полтора месяца начала Великой Отечественной войны. Кризис августа 2008 г. показал, что существующая государственная система Южной Осетии вопиюще неэффективна.

Уже первые оружейные залпы в августе 2008 г. повергли государственную систему Южной Осетии в состояние полного структурного хаоса [5]. Республика фактически сразу же лишилась даже подобия государственного управления. Достаточно искушенный журналист «Русского Newsweeka» написал об этих днях так:

«Эдуард Кокойты в первый же день войны заявил о тысяче погибших. На второй день он говорил уже о двух тысячах. Как президент, сразу же удавшийся из Цхинвала в Джаву и не имевший нормальной связи с осажденной столицей, мог узнать о количестве жертв – непонятно. В первые два дня и в самом-то Цхинвале никто не понимал масштабов потерь...» [6].

Масштабы потерь в Цхинвале в дни августовской войны просто некому было оценивать. Премьер Южной Осетии Юрий Морозов по решению Госсовета РЮО отбыл организовывать встречу российских войск к Рокскому перевалу. Уже на полпути к Джаве автомашину премьера обогнал кортеж правительственных машин, на которых из Цхинвала стремительно убывал Верховный главнокомандующий республики Эдуард

Кокойты. Как выяснилось позднее – он не оставил в Цхинвале никого, кто мог бы полноценно заменить его на столь высокой должности. Министра обороны РЮО Василия Лунева, к сожалению, не приходится брать в расчет – в дни августовских событий его также не оказалось на посту. Если мне не изменяет память, на армейском сленге такое положение называется «полная потеря контроля над оперативной ситуацией, приведшая к стратегической катастрофе».

Подобного масштаба катастрофы во всех более-менее цивилизованных странах обычно приводят политических деятелей, повинных в них, к быстрой и безоговорочной отставке. Как мы знаем, ничего подобного в политической карьере Эдуарда Кокойты не произошло. Югоосетинский президент после цхинвальской катастрофы отправил в отставку буквально всех должностных лиц вокруг себя, но свой, по-видимому, уже сверх меры дискредитированный пост, тем не менее, сохранил. Эта очень некрасивая ситуация приобрела прямо-таки недостойный оттенок после отставки главного героя «Цхинвальской битвы» Анатолия Баранкевича с должности секретаря Совета безопасности РЮО. А.К. Баранкевич оказался единственным функционером в высшем эшелоне руководства Южной Осетии, кто в дни августовского кризиса не бросил свой пост, и, даже потеряв контроль над ситуацией, тем не менее, нашел в себе мужество продолжить борьбу.

Очевидно не симпатизирующий осетинам корреспондент американского журнала «Русский Newsweek» Орхан Джемаль вынужден был констатировать:

«Единственным должностным лицом из всех, кто присутствовал в Цхинвале и пытался руководить обороной, был глава Совбеза Южной Осетии, отставной российский полковник Анатолий Баранкевич. Абсолютно беспомощный, не имеющий связи ни с Москвой, ни с ополченцами, которые держали оборону на окраинах... Даже со штабом Сухпутных войск в Москве Баранкевич связывался через журналистов. Военкор телеканала “ТВ-Центр” Евгений Поддубный по его просьбе передал генералу Владимиру Болдыреву сообщение, что возможности оборонять город исчерпаны. После этого секретарь Совбеза взял в руки гранатомет и вышел навстречу танкам. К этому времени они подходили прямо к КПП миротворческого штаба.

Через двадцать минут полковник подбил первый грузинский танк. Это произошло всего в ста метрах от КПП. Второй грузинский танк сгорел здесь же еще через десять минут. Его экипаж пытался оттащить первую подбитую машину, но у той неожиданно сдетонировал боекомплект. Кадры с обгоревшими танковыми остовами, с вывороченными башнями и обугленными танкистами день спустя обошли все российские телеканалы.

Неизвестно, как бы все пошло, если бы Баранкевич не сжег этот танк. Грузины воевали по западным тактическим калькам. Сначала артподготовка, подавляющая противника, потом под прикрытием танков идет пехота. Если встречается сопротивление, пехота с танками откатывается назад и начинается все сначала.

Такая модель боя рассчитана на минимизацию потерь. И серьезные бои в городских условиях она не предусматривает. Одним удачным выстрелом глава Сов-

беза РЮО заставил противника оттянуться на окраины Цхинвала. Этим он выиграл несколько часов. А эти несколько часов переломили ход войны» [6].

Демонстративная отставка Анатолия Баранкевича, предпринятая Эдуардом Кокойты буквально через несколько дней после завершения цхинвальского кризиса, уронила планку нравственного веса югоосетинского президента в глазах собственного народа существенно ниже минимально допустимого предела. Любому непредвзятому наблюдателю стало ясно, что этот заведомо непопулярный шаг Эдуарда Кокойты был банальной местью неудачливого трусливого диктатора своему отважному и чрезвычайно популярному в народе царедворцу.

Следует, вероятно, подчеркнуть, что сопоставление фамилии Кокойты с термином «диктатор» является не досужим эпитетом автора настоящей статьи, а отражает действительное положение политико-юридической пирамиды высшей иерархии власти в югоосетинской республике. Причем окончательная узурпация власти президентом Кокойты произошла, на удивление всех независимых политических экспертов, не до, а сразу же после цхинвальской катастрофы августа 2008 г.

В настоящее время Эдуард Кокойты по должности контролирует собственно президентскую ветвь власти, а являясь официальным Главой Президиума правительства РЮО, контролирует также и правительственную ветвь исполнительной власти. Являясь фактическим лидером Республиканской политической партии «Единство», обладающей устойчивым парламентским большинством, Э. Кокойты «де-факто» определяет любое решение, которое выносит Парламент РЮО. Объединяя под своим контролем исполнительную и законодательную власть, Кокойты не оставляет собственным вниманием и влиянием власть судебную. Эту ветвь власти Кокойты жестко контролирует через изолированную систему назначения и отставки республиканских судей (включая даже судей арбитража!), которую с подачи югоосетинского президента утвердил Парламент РЮО. Нужно признать, что подобной же степени концентрации трех ветвей власти в одних руках в новейшей истории располагал только один диктатор в Европе – Николае Чаушеску. Даже политическое положение Иосифа Сталина не может идти ни в какое сравнение со столь нарочитым подчинением всех ветвей власти произволу одного должностного лица.

Оборотной стороной медали властной диктатуры, точнее – ее главным системным признаком, всегда выступает должностной волюнтаризм. Реальные проявления подобного волюнтаризма понятны: любое лицо во властной структуре государства может быть мгновенно низвергнуто со своего поста единоличным решением диктатора вне зависимости от своих деловых качеств и личной репутации. Политический режим Эдуарда Кокойты в этом смысле, кажется, уже давным-давно превзошел все мыслимые пределы волюнтаризма. Только министров экономики РЮО за относительно недолгое время диктатуры Э. Кокойты сменилось немало: Э.Н. Гаглоева, Г.Г. Кокоев, Р.Р. Плиев, А.А. Кокоев, Р.И. Джуссов, Т.А. Чочиев, И.В. Беппиев, А.А. Жмайло. Как при такой немыслимой чехарде ответственных лиц можно проводить хотя бы в малой степени осмысленную экономическую политику, знает, наверное, ис-

ключительно президент РЮО! Некоторые из вышеперечисленных лиц весьма любопытны причудливыми извилами своей личной судьбы. Игорь Беппиев, например, за все время своего пребывания на ответственном посту министра экономики РЮО одновременно находился и во всероссийском уголовном розыске. Впрочем, и после ухода со своего поста И. Беппиев неизменно остается в этом же списке, в чем легко убедиться, заглянув на страницы соответствующего сайта МВД России.

Столь же часто, непредсказуемо и всегда с трудно поддающейся объяснению общественной истерикой менялись (а точнее, изгонялись со своих постов) министры внутренних дел Республики Южная Осетия. В порядке хронологического убывания их список выглядит так: А.Х. Гучмазов, Б.И. Бестаев, М.Г. Тедеев, Д.С. Каркусов, Р.М. Гулиев, А.И. Парастаев, П.В. Келехсаев, М.М. Миндзаев, В.П. Валиев. Понятно, что столь чудовищная кадровая политика в отношении ведущего силового ведомства РЮО не является пустой прихотью Эдуарда Кокойты, а отражает сложные и глубоко криминогенные по своей сути процессы перераспределения собственности, хищения государственных бюджетных средств и ликвидации влияния неугодных лиц, которые составляют основу деятельности всех членов высшего эшелона власти в РЮО.

Многие известные деятели из политической элиты югоосетинской республики были изгнаны со своих постов Э. Кокойты только за то, что осмелились хоть в чем-то возразить всевластному президенту. Стоило только А.А. Джиоевой – министру образования РЮО – не согласиться на заседании Правительства РЮО с очередным мнением Э. Кокойты, как против нее немедленно возбуждено уголовное дело, и отличник народного образования СССР, заслуженный учитель России (по указу Президента РФ В.В. Путина) была взята под домашний арест и более года ограничена в свободе передвижения. Аналогичная судьба ожидала кандидата экономических наук Р.И. Джусоева, оставившего свой пост министра экономики РЮО и вынужденного буквально сбежать с территории Южной Осетии под покровом ночи. Нужно отметить, что волюнтаристские решения Эдуарда Кокойты в отдельных случаях имеют очень громкий общественный резонанс и со всей очевидностью резко ослабляют политические позиции югоосетинского диктатора. Так было, например, с отставкой секретаря Совбеза РЮО А.К. Баранкевича. Подобный же общественный резонанс имел также демонстративный демарш А.Н. Кочиева и С.А. Ванеева, которые в знак протеста против проводимой Э. Кокойты внутренней политики подали в отставку с постов Генерального прокурора РЮО и председателя Верховного суда РЮО соответственно [7].

Завершая наши размышления, следует подчеркнуть, что в рамках данной статьи мы намеренно не касались

ни конкретных политико-экономических решений, принятых режимом Э. Кокойты, ни меры личной ответственности за эти решения второго югоосетинского президента. Нам казалось необходимым и гораздо более важным отметить генеральную тенденцию происходящей эволюции высшего эшелона власти в югоосетинском государстве – тенденцию, не скроем, очень тревожную, ибо она со всей очевидностью привела югоосетинскую политическую систему к состоянию ничем не ограниченной (и, кажется, уже и не скрываемой) диктатуры одного человека. Если отрешиться от экономической и внешнеполитической составляющих и, разумеется, сделать поправку на несопоставимые масштабы стран, то во всех остальных существенных аспектах – полная отчужденность народа от власти, отсутствие даже тени осознанной национальной доктрины, чудовищная коррупционность на всех этажах властной иерархии и т.д. – режим Эдуарда Кокойты удивительно напоминает режим Мухаммада-Риза-шаха в Иране. Как известно, этот режим был успешно свергнут Исламской революцией имама Хомейни в феврале 1979 г., однако, невзирая на скоротечность народного восстания, сумел пролить немало крови сограждан [8]. Дальнейшая эволюция властной системы РЮО в рамках парадигмы антинациональной диктатуры также чревата ожесточенной гражданской войной, когда путем страшной социальной вивисекции широкие слои югоосетинского общества будут пытаться исправить допущенные на заре югоосетинской государственности, а ныне совершенно нетерпимые социальные перекосы.

Это последнее обстоятельство накладывает совершенно особое бремя ответственности на Россию (ибо возможность внутреннего обновления в РЮО в условиях диктаторского режима Э. Кокойты кажутся совершенно прозрачными). Разумеется, в современной международной обстановке Россия не может и не должна механически вмешиваться в ход политического процесса в молодом независимом югоосетинском государстве. Однако со всей внятностью положить на чашу весов подлинного обновления Южной Осетии свой значительный политико-экономический потенциал и свою высочайшую репутацию в среде югоосетинского народа Россия просто обязана. Следует помнить, что тяжкие последствия возможного внутригражданского столкновения в Южной Осетии ударят прежде всего не по репутации диктатуры Эдуарда Кокойты (в международном и даже во внутрироссийском аспектах у нынешней властной системы РЮО вообще нет никакой позитивной репутации). Гражданская война в Южной Осетии нанесет непоправимый ущерб позициям исключительно одной Российской Федерации, причем не только на внутриполитическом поле, но и в ее геостратегическом окружении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блещев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Владикавказ, 2006.
2. Свободная Аляния. 2004. № 1.
3. Интернет-сайт югоосетинской оппозиции. Режим доступа: www.alania-svoboda.org
4. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века. М., 2006. С. 8.
5. Шейн О.В. Разгром грузинских захватчиков под Цхинвали. М., 2009. С. 86.
6. Орхан Джемаль. Хроники пятидневной войны. СПб., 2009. С. 29, 35–39.
7. Позиция. 2009. № 1.
8. Манучихри Аббас. Политическая система Ирана. СПб., 2007. С. 177.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 5 мая 2010 г.